

На правах рукописи

КИРЕЕВ Михаил Николаевич

**Аксиология и воспитательный потенциал
отечественной правовой культуры: компаративный анализ**

24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Белгород, 2019

Работа выполнена на кафедре философии, культурологии, науковедения
ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»

Научный консультант

Римский Виктор Павлович, доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философии, культурологии, науковедения ГБОУ ВО
«Белгородский государственный институт искусств и культуры»

Официальные оппоненты

Антонов Евгений Алексеевич, доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт Министерства
внутренних дел им. И.Д. Путилина»

Дегтярёв Александр Константинович, доктор философских наук,
профессор кафедры юриспруденции, философии и истории ФГБОУ ВО
«Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)
имени М.И. Платова»

Золкин Андрей Львович, доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии ФГКОУ ВО «Московский университет
Министерства внутренних дел РФ им. В.Я. Кикотя»

Ведущая организация

ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт Министерства
внутренних дел РФ», кафедра гуманитарных и социально-экономических
дисциплин

Защита состоится 28 июня 2019 г. в 12.00 на заседании совета по
защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.015.05 по
философским наукам на базе НИУ «БелГУ» (308600 г. Белгород,
ул. Преображенская, 78).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке НИУ «БелГУ»
(308015 г. Белгород, ул. Победы, 85).

Автореферат разослан «__» _____ 2019 г. и размещен на сайте
НИУ «БелГУ» (<http://www.bsu.edu.ru>) и на сайте ВАК РФ
(<http://vak.ed.gov.ru>).

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор философских наук

Е.А. Кожемякин

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Духовная ситуация в современном российском обществе и культуре вызывает обеспокоенность у многих авторов и требует выработки новой исследовательской стратегии. Моральный релятивизм и правовой нигилизм по отношению к традиционным авторитетам, правовая некомпетентность, пассивность по отношению к участию в гражданской деятельности, низкая политико-правовая культура – вот лишь некоторые симптомы структурной болезни и социальных патологий современного отечественного общества. Особенно подвержена влиянию этих негативных явлений молодежь, как одна из наиболее чувствительных групп социума и одновременно стратегически важных для развития государства.

Утрата традиционных способов передачи духовных ценностей из поколения в поколение в ситуации постmodерна и постсовременности (З. Бауман, Э. Гидденс, Ж. Бодрийяр, В. Хесле, М. Кастельс, В. С. Степин) ставит вопрос о наличии в сегодняшнем обществе объективно значимых социальных институтов, обладающих воспитательным потенциалом в вопросе передачи устойчивого ценностного правового и этического кодекса молодому поколению.

В обществе всегда существует некий запрос на законы, которые способны быть не только устойчивыми легальными нормами, но и служить в качестве моральных ориентиров развития общественного бытия. Состояние права и правоприменительных практик является одним из важнейших показателей здорового функционирования государства и общества. Чтобы вынести вердикт моральному состоянию актуальной правовой культуры и выяснить её воспитательный потенциал в формировании современного российского гражданского общества, необходим аксиологический подход, направленный на выявление специфических ценностей. Особая ответственность в этом отношении лежит на представителях политico-правовой сферы общества, так как взаимодействие с актуальными

законодательными парламентскими практиками государства традиционно является одним из самых значимых показателей духовного состояния общества.

Каждая цивилизация имеет свое уникальное представление о формулировках идеального воплощения справедливых канонов права. Этот факт и определяет те ценности, на основании которых каждая правовая культура представляет сферу права. Соответственно, анализировать ценности права необходимо с учетом специфики той культуры, в которой они реализуются. Однако, несмотря на то, что правовые культуры могут быть кардинально разными в своих содержательных определениях политического и социального блага, в каждой из них имеется понимание того, что такое идеальный гражданин и что есть подлинная гражданская добродетель.

Особое звучание понятия гражданской добродетели получает в контексте дискуссий о парламентаризме и правовой культуре. Наличие в государстве парламентской формы правления по определению задает определенные требования к образу гражданина и гражданского сообщества в целом. Парламентские практики, в свою очередь, самим своим этосом призваны создавать в государстве культуру гражданского проявления, культуру взаимодействия власти и общества, культуры компетентной законотворческой деятельности.

Постмодернистский релятивизм в отношении нравственных и правовых вопросов может привести в потере четкой и внятной позиции государства на мировой арене, к утрате каких-либо оснований активной гражданской вовлеченности человека. И постмодернистская критика авторитаризма и власти может привести к обратному результату, когда четкая морально-правовая парадигма взаимоотношения власти и народа будет утеряна, а коррупция и злоупотребление государственными полномочиями получат свою моральную легитимацию. Со стороны гражданского общества моральный релятивизм в отношении правовой

культуры может привести к правовому нигилизму, экстремизму, насилию и криминалу.

Соответственно, для преодоления этой ситуации следует искать альтернативные пути реанимации ценностей гражданской добродетели и высокой политико-правовой культуры человека. Такой путь может быть найден путем реализации воспитательного потенциала правовых практик, возможность чего нам предстоит выяснить путем анализа аксиологических оснований современной отечественной правовой культуры в сравнении с западной правовой аксиологией. Таким образом, поиск ответа на вопрос о соответствии современных правовых практик в России их воспитательному потенциалу составляет мотивацию настоящего исследования, делает его актуальным в современных реалиях.

Степень разработанности проблемы. Проблематика настоящей диссертационной работы имеет отношение к ряду фундаментальных для истории философии и культуры вопросов о соотношении закона, государства и права с моралью, ценностями и духовными смыслами. Разработка данных вопросов имеет внушительную историю развития в традициях философии, аксиологии, философии права, педагогики, будучи предметом осмысления такими классическими мыслителями как Платон («Государство» и «Законы»), Аристотель («Политика»), Цицерон («О государстве», «О законах»), Августин Блаженный («О граде Божьем»), Б. Спиноза («Богословско-политический трактат»), И. Кант («Метафизика нравов»), Г. Гегель («Философия права»). В отечественной мысли вопросы права были предметов внимания таких философов как П.И. Новгородцев, В.С. Соловьев, Б.А. Кистяковский, Б.Н. Чичерин, Н.М. Коркунов, Б.С. Вышеславцев, И.А. Ильин и другие.

Однако в классических работах исследование права и ценностей носило скорее общий, чем специальный характер, так как детальное понятие ценности, вместе с формированием *аксиологии* как науки о ценностях, вошло в философские исследования лишь с зарождением неокантианских традиций

философии. Ценность была специальным предметом внимания Баденской школы неокантианской философии (В. Виндельбанд, Г. Риккерт), а изучение ценностей и права кристаллизовалось в неокантианской дисциплине под названием *юридическая аксиология*.

Важным этапом развития этой тематики стали труды по аксиологии права, то есть адаптация неокантианского учения о ценностях теорией права. Особенно выдающиеся труды в этой области принадлежат Р. Штаммлеру. В отечественной исследовательской литературе уделяется недостаточно внимания трудам Р. Штаммлера. Исключением является монография Н.А. Шавеко, в которой внимание уделяется комплексной разработке юридико-аксиологического учения немецкого правоведа. Также вопросами юридической аксиологии, сущности и метода этой дисциплины занимались В.Н. Жуков, Н.С. Цинцадзе, Г.В. Нефедовский, А.В. Юрковский, В.Н. Гуляихин.

Позже ценности в контексте их объективного значения для общества и институционализации в XX были предметом анализа Ю. Хабермаса, Т. Парсонса и других западных авторов. Особый разворот тема сопряжения ценностей и закона получила в проблеме признания (*recognition*), которая сводится к дилемме легальности и легитимности как к конфликту законности норм и их фактического соответствия более широким ценностно значимым параметрам социального бытия (А. Хоннет). Проблема внедрения ценностей в структуру повседневного действия индивида осмыслилась с точки зрения феноменологического подхода Э. Гуссерлем и А. Шютцем. Проблема современного плюрализма ценностей в публичном пространстве исследовалась И. Берлином, З. Бауманом, Ю. Хабермасом, Ш. Бенабиб.

Говоря об исследованиях ценностного содержания абстрактного понятия права, комплексных и исторически сложившихся ценностных оснований политico-правовых идей и правовых культур западной цивилизации, стоит упомянуть работы таких западных исследователей, как Г. Дж. Берман, Й. Шумпетер, и отечественных – М.М. Федоровой,

Т.Б. Длугач. Проблемы трансформаций понимания права в эпоху постмодерна и постсовременности исследовалось И.Л. Честновым, Т.А. Алексеевой.

В отечественной философи ценности были объектом внимания таких мыслителей как Н.А. Бердяев, С.Л. Франк. В контексте политической культуры ценностный плюрализм был проанализирован в работах О.Л. Грановской. Значительными культурно-философскими исследованиями в области генезиса и сущности права в целом и отечественного права являются работы таких исследователей, как А.В. Алексеев, Н.Н. Алексеев, С.С. Алексеев, В.Н. Гуляихин, В.М. Розин, В.С. Нересесянц, А.Ф. Замалеев, М.В. Шугуров, К.Ф. Амирэв, А.С. Бондарев и другие. История развития отечественного права является предметом работ В.А. Томсина, В.С. Нересесянца, А.П. Альбова. Право социалистического периода значительно исследовано В.П. Сальниковым, И.Л. Лезовым, С.С. Алексеевым. Антиномия закона и морали, свойственная отечественной правовой ментальности, была предметом исследования С.Л. Франка, Б.П. Вышеславцева, а также В. А. Томсина, В.Н. Жукова, Л.В. Садовой, И.Д. Осипова. Компаративным анализом правовых культур Запада и России занимались А.М. Величко, А.Н. Маслов, Ю.В. Назарова и другие авторы.

Современная правовая культура РФ является объектом исследования С.В. Старыгиной Л.А. Петручак, А.В. Скоробогатова, А.В. Краснова. Аксиология отечественной культуры права была дана в монографии В.Э. Багдасаряна и С.С. Сулакшина. Этическую оценку современному российскому парламентаризму можно найти в работах О.И. Цыбулевской. Серьезным этапом в философском осмыслиении современного состояния права и гражданского общества является сборник «Государство. Общество. Управление» (2013) под редакцией С.Н. Никольского и М.Б. Ходорковского, в котором видные отечественные специалисты в области политической философии, философии права и философии культуры рассуждают о специфике современного гражданского общества в России, сопровождая это

внушительными экскурсами в историю политico-правовых учений. Специфика отечественного парламентаризма была предметом исследования А.И. Абрамова, С.А. Боголюбова, Ю.В. Назаровой, А.И. Соловьева, Е.Л. Сысолятиной, Н.И. Шаклеина.

Тема воспитания как объекта государственной политики была разработана такими отечественными исследователями как Я. Зубашенко, В.В. Егорова. В.Н. Колесников раскрыл дидактический потенциал парламентаризма, однако мало уделил внимания целостному измерению его воспитательного потенциала. В современной отечественной исследовательской литературе отсутствует анализ ценностного понимания правовой культуры с использованием этико-философского и философско-культурологического инструментария (кроме монографии В.Э. Багдасаряна и С.С. Сулакшина), в вопросе правового воспитания обычно анализируются лишь дидактические пути по работе с молодежью, которые должны привести к правовой грамотности и ценностному отношению к правовой культуре.

Однако в современной исследовательской литературе отсутствует анализ воспитательного потенциала практик правовой культуры. Опираясь на идею о связи ценностей правовой культуры с нравственным долгом гражданина и гражданского общества, мы рассмотрим аксиологию правовой культуры в качестве полноценного источника формирования современного российского гражданского общества. Данная идея связана с утверждением воспитательных возможностей, заложенных в ценностном отношении к праву как таковому и в приоритете права над анархией, бесправием или хаосом. Таким образом, сегодняшний день заставляет нас переосмыслить понятие правовой культуры, а также заложенный в нем моральный, воспитательный и образовательный потенциал.

Данная ситуация в исследовательской сфере и в реалиях современной жизни обуславливают наш исследовательский интерес к данной тематике. Взаимосвязь аксиологии правовой культуры и её практик с воспитательным потенциалом остается сравнительно малоизученным предметным полем.

Наше исследование стремится заполнить данный пробел в отечественной гуманитарной науке.

Объектом исследования являются *ценностные основания правовой культуры России.*

Предмет исследования является *воспитательный и аксиологический потенциал отечественной правовой культуры.*

Целью исследования является *философско-культурологическая актуализация воспитательного и ценностного потенциала российской правовой культуры в соотнесении с западным аксиологическим и правовым опытом.*

Цель работы реализуется в решении следующих **задач**:

- провести анализ философско-методологических и культурологических подходов в определении правовой культуры;
- осуществить философско-культурологическую экспликацию взаимосвязи права и морали;
- проследить основные этапы генезиса права и типологические формы правовой культуры;
- выявить ценностные константы, присущие западной правовой ментальности, политико-правовым идеям и идеологемам в их историческом развитии;
- описать аксиологические деформации правовой культуры в постмодернистских практиках
- рассмотреть критику права в качестве перманентной ценности западной правовой культуры;
- вычленить аксиологические компоненты правовых систем западной и восточнославянской цивилизаций в процессе их культурно-исторического взаимодействия;
- определить противоречия воспитательного потенциала советской правовой культуры и динамику традиционных ценностей права в современном отечественном дискурсе права;

- совершить компаративный анализ ценностных доминант русской и западной правовых культур для точного представления о специфике отечественной правовой аксиологии;
- конкретизировать методологию аксиологической экспертизы правовой культуры;
- реализовать метод аксиологической экспертизы на основе оценки современного отечественного парламентаризма и парламентских практик Российской Федерации;
- показать пути использования ценностей парламентских практик в процессе воспитания правовой культуры современного российского общества с точки зрения новейших педагогических и воспитательных технологий.

Теоретико-методологическую основу данного исследования составили работы, в которых разработаны понятие правовой культуры, особенности формирования и методология её понимания: мы опирались на исследования R. Banakar, C. Varga, E. Laclau, P. Legrand, C. Mouffe, D. Nelken, T. Caraus, A. Corcaci (не переводившиеся ранее на русский язык исследования), И. Берлина, М. Кук, Ш. Бенабиб, Ю. Хабермаса, Г. Харта, С. Хантингтона, Ф. Фукуямы и других современных западных авторов. Проясняя вопрос философской экспликации понятийного правового ряда и его места в дискурсах философии и гуманитаристики в целом, мы опирались как на классические труды Платона, Аристотеля, Цицерона, Августина Блаженного, Г. Гроция, С. Пуфendorфа, И. Канта, Г. Гегеля, так и современных авторов – В.В. Бибихина, А.А. Гусейнова, Э.Ю. Соловьева, В.С. Нерсесянца и других.

Методы историко-философского анализа позволили выявить устойчивые идеалы права, свойственные западной и российской цивилизациям права. Инструменты такого философского направления, как критическая теория и ее различные ветви (Франкфуртская школа критической теории, американская критическая теория) позволил увидеть

скрытые от классического историко-философского исследования механизмы реализации политico-правовых идей в социальной реальности прошлого и настоящего, что значительно обогатило эпистемологические результаты настоящего исследования.

Метод дескриптивного и культурологического анализа позволил реконструировать процесс генезиса правовых систем западной и российской цивилизации, а также обозначать основные методологические пути и проблемы исследования вопросов о соотношении ценностей, морали и права. Метод компаративного анализа позволил сопоставить идеалы права для наиболее корректного понимания специфики общей формулы отечественного общественного и правового идеала.

Методология исследования носит междисциплинарный характер и направлена на создание нового подхода к оценке и экспертизе духовных и ценностных оснований парламентской культуры. Мы опирались на методы юридической аксиологии (Р. Штаммлер, Г. Радбух, В. Науке, Г. Кельзен, И.А. Ильин, П.И. Новгородцев) и методы сопоставления правовых идеалов как «сферах должного» с их эмпирической реализацией в «сфере сущего».

Это позволило выработать собственный подход к методу аксиологической экспертизы, который дает возможность анализа ценностных основ и воспитательного потенциала современных парламентских практик. Метод аксиологической экспертизы и метод аксиологического анализа современных российских правовых практик был развит нами в контексте идей юридической аксиологии Р. Штаммлера («The Idea of Justice», «The Theory of Justice», «Wirtschaft und Recht nach der materialistischen Geschichtsauffassung: eine sozialphilosophische Untersuchung», «Die Lehre von dem richtigen Rechte», «Theorie der Rechtswissenschaft» «Сущность и задачи права и правоведения»), а также у П.И. Новгородцева и Н.Н. Алексеева.

Новизна научного направления, представленного в диссертации, заключена в философско-культурологическом решении крупной научно-теоретической задачи понимания аксиологии права и выявления

воспитательного потенциала отечественной правовой культуры в сравнении с западными правовыми ценностями и идеологическими доминантами.

Научная новизна диссертационного исследования конкретизирована в следующих результатах:

- проведён анализ философско-методологических и культурологических подходов в определении аксиологии и воспитательного потенциала правовой культуры в целом, которые свидетельствуют о ценностном, этическом, эпистемологическом, политический плюрализме, релятивизме и post-foundationalism, главенствующих в теории и негативно влияющих на социальную и воспитательную практику;
- осуществлена философско-культурологическая экспликация взаимосвязи права и морали, которая находит выражение в противоречиях между объективным содержанием права и субъектным характером нравственных ценностей, что приводит к плюрализации и регионализации общезначимых ценностей;
- проследив основные этапы генезиса права и типологические формы правовой культуры, мы показали её развитие от синкетических систем нравственности и права древности (Античность) через сакрализацию права и морали в религиозных практиках Средневековья – к их аксиологической секуляризации в западноевропейском правовом дискурсе;
- выявлены ценностные константы, присущие западной правовой ментальности, политико-правовым идеям и идеологемам в их историческом развитии от просветительского политico-правового идеала (автономия разумного индивида, главенство закона как оси взаимоотношений власти и гражданского общества, политическая ценность экономической свободы и т.д.) к плюралистической правовой аксиологии современности с её постмодернистской атакой на логос;
- описаны аксиологические деформации правовой культуры западноевропейских демократий и их дискредитация в постмодернистских практиках как инструментальных, отказ от «больших нарративов» и критика

логоцентризма, которые приводят к деконструкции Универсального Разума, института правового государства и отрицанию закона как источника социального блага;

- рассмотрена критика права в качестве перманентной ценности западной правовой культуры, что служит основанием для сравнительной характеристики западного и отечественного типа правового нигилизма, с выявлением особой специфики последнего;

- выделены аксиологические компоненты правовых систем западной и восточнославянской цивилизаций в процессе их культурно-исторического взаимодействия, что позволило провести демаркацию двух типов правового нигилизма и определить в ценностях отечественного дискурса права острое ощущение разрыва между идеалом права и его реальностью, дефицит ценностного отношения к праву в русской правовой ментальности и упор на этические аксиологические доминанты в ущерб правовым;

- определены противоречия воспитательного потенциала социалистической правовой культуры и динамика традиционных и модернизаторских ценностей в современном отечественном дискурсе права, которые утверждают приоритет нравственного воспитания для формирования ригористического идеала человека будущего общества;

- совершён компаративный анализ ценностных доминант русской и западной правовых культур для точного представления о специфике современной отечественной правовой аксиологии, которая содержит попытки приблизиться к «традиционным» и «искусенным» политico-правовым ценностями русского государства и права, связано со свойственной русской философии права аксиологической диспозицией «Закона» и «Благодати», права и нравственности;

- конкретизирован метод аксиологической экспертизы правовой культуры, позволяющий оценить духовно-нравственное состояние отечественной правовой культуры с учетом её универсальных и национальных аспектов, измерить возможности ментальной легитимации

права, его воспитательную способность и неформальную легитимность и признание;

- реализован метод аксиологической экспертизы и оценка современного отечественного парламентаризма и парламентских практик на основе анализа новейших законодательных практик Российской Федерации с выявлением их устойчивых ценностных оснований;

- показаны пути использования ценностей парламентских практик в процессе воспитания правовой культуры современного российского гражданского общества с точки зрения новейших педагогических и воспитательных технологий, сопряжённых со спецификой ценностных констант отечественной правовой ментальности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Концепт «правовая культура» не является синонимом понятий «демократия» или «либерализм», так как уровень развития правовой культуры не обязательно означает уровень развития прав и свобод индивида. Правовая культура означает культурно *специфическую правовую ось*, вокруг которой строится правовая и институциональная жизнь государства и сообществ. Философско-методическая предпосылка нашего исследования состоит в учёте плюрализма эпистемологических подходов в понимании ценностей общезначимого характера, в том числе аксиологии правовой культуры. Данная формула характеризует специфику аксиологий правовых культур в современном глобализирующемся, постколониальном и постбиполярном мире, в котором мы не наблюдаем ни ассимиляции, ни конфликтных столкновений разных культур в чистом виде. Однако политиками все чаще используется риторика преувеличения специфики национального права и правовой культуры, направленная на усиление значимости ценностей и практик региональных правовых культур. На мировой арене происходит два параллельных процесса: аксиологическая плюрализация с усилением идеологем о самобытности и значимости национальных правовых культур. Это отражается как в претензии западной

правовой культуры на общечеловеческую ценность абстрактной демократии, так и в национальных попытках сформировать собственную правовую аксиологию.

2. Ценности западноевропейской правовой культуры, сформированные в проекте Просвещения, включали автономию разумного индивида, главенство закона как оси взаимоотношений власти и гражданского общества, политическую и экономическую свободу. Аксиологическая экспертиза современной правовой культуры западноевропейских демократий показала существенную деградацию именно этих трех корневых принципов Просвещения. Сильная правовая культура исчезла в политическом нигилизме (А. Глюксман, Ж. Бодрийяр), идея экономической свободы стала обслуживать неолиберальный капитализм (Ю. Хабермас, В. Браун, Н. Фрейзер), а установка на системное и разумное достижение реальности оказалась расплавлена постмодернистскими, критическими и постструктураллистскими практиками: вместо логоцентризма и «больших нарративов» предлагаются дискурсивность и контекстуализм. Специфика функционирования власти и актуальные парламентские практики западноевропейских демократий подвергаются критике как инструментальные, подавляющие и направленные только на эффективное управление, забывающее о своей этической задаче (Ю. Хабермас), о следовании идеалам политической добродетели, завещанными Просвещением.

3. Аксиологическая карта отечественного дискурса права, как в исторической перспективе, так и его современные образцы, восходит во многом к византийскому праву, вместе с зарождением аксиологической диспозиции «Закона» и «Благодати» в работе митрополита Илариона. С византийским наследием христианского этического и догматического кодекса в отечественной правовой ментальности сформировалось четкое разделение между справедливостью земного грешного мира, управляемого позитивным «Законом» и Божественной справедливостью, принадлежащей

сфере свободы и «Благодати». Аксиологический приоритет всегда доставался политической воле, нежели работе общеобязательных законов. Наш новаторский подход к фундаментальным ценностям отечественного права заключается в том, что рассматривается как базовая ценность отечественного права постоянное стремление к высшей справедливости и правде, плодотворная рецепция отечественной правовой ментальностью идей естественного права, развитие феномена правового нигилизма и морального ригоризма социалистического проекта. Если западные политико-правовые идеи в качестве своих аксиологических констант имели интерес в организации максимально справедливой социальной жизни, то аксиология отечественного дискурса права существенно центрировалась вокруг противопоставления или примирения идеального нравственного «подлинного» права и бесконечно несовершенной, конечной «земной реальности». Право социалистического периода основывалось на исторической преемственности отечественной правовой ментальности и, с другой стороны, на привнесении таких нетипичных ценностей права, как интернационализм, классовое и гендерное равенство.

4. Современная правовая культура России наиболее ярко представлена своими парламентскими практиками. Законодательная деятельность парламента Российской Федерации вызывает широкий общественный резонанс, является активным ньюсмейкером и агентом политических процессов. В качестве механизма реализация воспитательного потенциала современных отечественных правовых и парламентских практик и формирования ценностного отношения к позитивному праву и созидательной политико-правовой активности российского общества предлагается развитие идеи *аксиологии гражданской ответственности*, которая резонирует со свойственным отечественной правовой ментальности устремлением к подлинной нравственности и справедливости и одновременно позволяет формировать пространство общих интересов власти, парламента и гражданского общества.

Научно-теоретическая значимость диссертации состоит в постановке и решении фундаментальной проблемы формирования правовой культуры у молодежи и всего российского гражданского общества. Исследование покрывает ряд таких важных методологических дискуссий, как роль ценностей в формациях и типах правовых культур, границы понимания права, морали и ценности, взаимоотношение ценностного плюрализма и правового монизма. Правовой практис анализируется с точки зрения его аксиологического характера, что является важным в условиях неразвитости аксиологии права в отечественной науке. Данный фокус исследования способствует выявлению этических, педагогических и воспитательных импликаций права, установлению связи национальных идеалов права и культуры парламентской демократии. С помощью разработанного метода аксиологической экспертизы становится возможным адекватное рассмотрение особенностей национальных правовых культур.

Практическая значимость. Выявлены ценностные константы отечественной правовой ментальности, что является важным для выработки эффективных воспитательных моделей для развития парламентских компетенций и культуры гражданского участия современного российского общества. Указанные в исследовании причины дефицита правовой культуры российского общества могут быть использованы для наиболее эффективной общественной популяризации идеи культуры права и закона в обществе. Реализация воспитательного потенциала современных российских парламентских практик позволит выработать модели грамотного правового взаимодействия между общественным мнением и парламентом. Результаты исследования могут способствовать выработке единого правового языка для коммуникации представителей власти и населения в пространстве СМИ, для диалога на институциональных и не институциональных площадках. Разработанный метод аксиологической экспертизы может использоваться в оценке правовых практик различных сообществ.

Личный вклад автора состоит в постановке проблемы дефицита ценностного отношения к праву в отечественной правовой ментальности; проведении сравнительной характеристики и демаркации западного и отечественного типа правовой ментальности и правового нигилизма, с выявлением их особой специфики; в раскрытии воспитательного потенциала отечественной парламентаризма, резонирующие со спецификой ценностных констант отечественной правовой ментальности; в выявлении особенностей отечественной правовой ментальности, в которой духовно-нравственная легитимация права является ключевым фактором, обеспечивающим его воспитательную способность; предложен способ воспитания правовой культуры гражданского общества, который исходит из раскрытия потенциала российских парламентских практик и правовой культуры; в разработке метода аксиологической экспертизы правовой культуры, позволившего определить её духовно-нравственное состояние и провести аксиологическую оценку новейших законодательных практик РФ с выявлением их ценностных оснований.

Апробация работы. Теоретические и методологические результаты работы над темой исследования обобщались в выступлениях и докладах диссертанта на более тридцати научных конференциях: IV Всероссийская (с международным участием) научно-практическая конференция «Социокультурное пространство России: проблемы и перспективы развития» (Белгород, ноябрь 2012); Международная научно-практическая конференция «Наука и образование в жизни современного общества» (Тамбов. ноябрь 2013); Международная конференция «Современные направления теоретических и прикладных исследований» (Одесса, март 2014); XI Международна научна практична конференция «Новини на научния» (Болгария, София, август 2015); IV Всероссийская (с международным участием) научно-практическая конференция студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых «Культурные тренды современной России: от национальных истоков к культурным инновациям» (Белгород, апрель 2016);

Международная научно-практическая конференция «Наука. Культура, Искусство: актуальные проблемы теории и практики» (Белгород, февраль 2017); Международная научно-практическая конференция «Наука. Культура. Искусство: актуальные проблемы теории и практики» (Белгород, февраль 2018) и многие другие.

Опубликовано 112 научных и учебно-методических работ. Из них по теме диссертационного исследования – 85 публикаций объёмом 44,2 п.л., в том числе 18 статей в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Диссертационная работа обсуждена на заседаниях кафедры философии, культурологии, науковедения Белгородского государственного института искусств и культуры и рекомендована к защите.

Структура работы определяется ее целями и задачами. Работа состоит из введения, 4 глав по 3 параграфа, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** раскрыта актуальность темы диссертации, представлена степень научной разработанности проблемы, определены объект, предмет, цель и задачи исследования, обоснованы методологические подходы и методы научного исследования, формулируются научная новизна исследования, положения, выносимые на защиту, дана характеристика теоретической и практической значимости работы.

В *первой главе «Правовая культура: понятие, культурно-исторический генезис и типология»* рассматриваются теоретические и методологические пути исследования таких проблем и понятий как правовая культура, взаимоотношение права и морали, ценностный плорализм современного мира, аксиологические основания генезиса правовых цивилизаций. Рассмотрение этих вопросов является фундаментом для выявления роли и статуса ценностей в правовых культурах.

В первом параграфе «Философско-методологические и культурологические подходы к определению правовой культуры» отмечается, что выведение дискуссии о праве в метаконтекст является остросоциальной философской задачей. Это значит, что право должно обсуждаться также и за пределами юриспруденции и теории государства и права.

Для анализа всей совокупности общественных отношений К. Гирц, например, предлагает использовать феноменологический метод «насыщенных описаний» (*thick descriptions*), где под взгляд наблюдателя попадает социальное действие индивида во всей его полноте. В этом контексте исследуются работы отечественных и зарубежных авторов, на основании чего ставятся и решаются методологические вопросы определения содержания понятия правовой культуры.

В центре внимания имена западных философов (И. Кант, М. Вебер, К. Гирц, З. Бауман, Х. Арендт, Ш. Бенабиб, D. Nelken, C. Varga, P. Legrand), а также отечественные исследователи (В.Н. Гуляихин, К.В. Арановский, М.В. Сальников). На основании анализа этих и других работ следует, что ценностные аспекты понятия правовой культуры совпадают с ее узкоюридическими компонентами, на основании чего делается вывод, что концепт «права» носит универсальный характер, который находит специфическое воплощение в каждой культуре. Именно это и обуславливает развитие разных типов правовых культур.

Современная форма взаимодействия государств на мировой арене описывается в данном параграфе с помощью концепта *плурализма ценностей общезначимого характера*. В результате делается вывод о необходимости серьезной и комплексной постановки вопроса не только об аксиологии права, но и об аксиологии правовых культур.

В ходе работы было обнаружено, что существующие методы сравнения правовых культур являются неудовлетворительными с точки зрения заявленного концепта аксиологии правовых культур. В числе таких методов

– универсализм (Г. В. Ф. Гегель, Ф. Фукуяма, Ю. Хабермас, Ш. Бенабиб, М. Кук, В.С. Степин), прагматизм (Р. Рорти), плюрализм и релятивизм (И. Берлин, З. Бауман, Ш. Муфф, Э. Лакло), историзм (Ж. Вико, И.Г. Гердер, Ф.К. Савиньи), интерпретивизм (Р. Дворкин, К. Невес).

В параграфе обосновывается идея о том, что в неокантианской традиции юридической аксиологии (Р. Штаммлер, Г. Рад布鲁х, П.И. Новгородцев, И.А. Ильин, Н.Н. Алексеев) обнаруживается достаточный потенциал для выработки новых исследовательских стратегий в этом направлении. Предлагаемый подход юридической аксиологии может служить адекватным инструментом для аксиологической экспертизы правовых норм государства, сочетающий в себе универсальные и национальные критерии оценки духовного состояния правовых практик общества. Согласно юридической аксиологии идеал права является объективной ценностью, принадлежащей сфере *долженствования*. С точки зрения этого подхода становится понятным, как право может быть онтологически связано с моралью, и быть источником не только юридических, но и этических норм.

Во втором параграфе «*Право и мораль*» анализируются различные варианты соотношения понятий права и морали в контексте религиозной и секулярной морали. В связи с этим разграничиваются дилеммы «*мораль vs право*» и «*ценности vs право*» с выделением самостоятельной исследовательской программы для изучения каждой из данных дилемм. Устанавливается, что в христианских правовых системах (Апостол Павел, Августин Блаженный, Фома Аквинский, Иоанн Златоуст) вопрос моральности земных правовых норм права получает особое внимание, по-новому синтезируя достижения римского права и византийской христианской духовности. Отмечается, что наступление христианской эпохи, с присущей этому вероучению этики милосердия и сострадания, способствовало нравственному прогрессу христианских правовых культур.

Отмечается, что идея христианской легитимации неустранимого несовершенства земных государств и правовых систем заключена в

политической и эсхатологической концепции «катехон», впервые употребленном апостолом Павлом во 2-м послании к Фесалоникийцам (2 Фес. 2:7). Согласно одной из интерпретаций данной концепции православным богословием, данной Иоанном Златоустом, люди ответственны за эмпирическое зло в мире, которое является результатом греховности их природы. В параграфе отмечается, что понятие *справедливости* испытывает наибольшее воздействие в процессе христианской трансформации права (В.М. Розин, В.С. Нерсесянц). Делается вывод о выявленных христианскими авторами драматических отношений между правовым идеалом и правовой реальностью эмпирических законов. Это характерно как для западных, так для отечественных теоретиков права.

Взаимоотношение права и нехристианских моральных систем было рассмотрено на примере работ Платона, Аристотеля, Г. Гроция, С. Пуфendorфа, Г. В. Ф. Гегеля, И. Канта). Отмечается, что христианская политическая концепция «катехона» расходится не только с устремлениями античных философов (Платон, Аристотель, Цицерон), стремившихся к достижению общественного блага, но и с современной западной социальной и политической философии, особенно с проектом Просвещения и его главной идеей – идее справедливости, суть которой заключается в нахождении равновесия уже в этой земной жизни, достижимого посредством человеческих теоретических и практических усилий.

Было также установлено, что в отличие от христианских взглядов на право в секулярных моделях теоретизирование об идеальных законах или о самом благоприятном государственном устройстве велось не в ущерб правовой эмпирии: реальная организация общества в форме *политейи* ценилась не менее чем ее идеальный вариант. Если в христианских концепциях права человек как субъект социальной реальности представляет собой результат грехопадения и имеет греховную природу, то в секулярных концепциях естественного права отсутствует такой религиозно детерминированный взгляд на природу человека (С. Пуфendorф). При этом

отмечается, что в рамках секулярных дискуссий научение человека праву означает продвижение на пути воспитания человеческой натуры, что предполагает взаимосвязь политики и права в контексте развития человека и его морального состояния.

В параграфе делается общий вывод о том, что теоретизирование на тему права почти всегда несет на себе отпечаток неких моральных ожиданий. Право и закон интерпретируются не только как способ технического упорядочивания жизни общества и обеспечения безопасности, но и как средство морального преображения и совершенствования человеческой природы, которая по натуре склонна к таким морально негативным проявлениям как насилие, подавление и присвоение собственности.

В третьем параграфе *«Генезис права и типы правовой культуры»* совершается культурно-историческая реконструкция генезиса права и правосознания в известных нам цивилизациях с целью выявления роли аксиологических факторов в этом процессе. В связи с этим ставится задача создать теоретическую платформу для аксиологической экспертизы правовых культур.

В параграфе анализируются подходы В.С. Нерсесянца, В.М. Розина, Н.О. Нестерова относительно классификации правовых культур, а также предложенные С.Б. Зинковским «цивилизационные критерии». На этом основании были выделены следующие типы правовых культур: 1) право древних дохристианских цивилизаций; 2) западная правовая традиция; 3) византийско-славянская правовая традиция.

В параграфе было установлено, что право древних христианских традиций обусловлено стремлением человечества к формированию нормативного сознания как ценностного приоритета права над неправом. В этом смысле процесс *нормогенеза* как перехода от хаотического насильтственного способа организации жизни человеческого общежития к форме общих для всех законов и легитимной власти характеризует собой прототип ценностного мышления человека. Западноевропейская культурно-

цивилизационная система права первоначально характеризуется *этанизацией* дискурса права в античной философии и культуре, а затем *профессионализацией* юридических вопросов в системе римского права. Это является источником двух основных моделей западного правопонимания: естественноправовой и позитивистской (Г. Дж. Берман).

В качестве ценностной основы перехода к этическим и узкоюридическим дискуссиям о праве в параграфе выявляется концепция *естественного состояния* человека до права. Это характеризует собой аксиологический переход от неправового к правовому состоянию с приоритетом последнего (С. Пуфendorf, Т. Гоббс). В заключении параграфа устанавливается, что отечественная правовая традиция формируется на фундаменте византийских ценностных начал соотношения государства, права, морали и церкви. Это находит выражение в развитии идеи византийского истока русской культуры (К.Н. Леонтьев). Особое место в характеристике византийского правового устройства занимает разветвленная и многоуровневая система правовой регуляции общественной жизни. В параграфе представлена полемика по поводу наследования византийского права Древней Русью.

Во *второй главе «Аксиология западноевропейской правовой культуры»* анализируются аксиологические константы и идеалы западноевропейской правовой культуры сквозь призму методологии юридической аксиологии. Это предполагает исследование ценностных оснований западной правовой ментальности и анализ их актуальных образцов и трансформаций в современной социокультурной ситуации.

В *первом параграфе «Политико-правовые идеалы проекта Просвещения»* на основании политico-правовых идей, сформировавшихся в эпоху Просвещения (И. Кант, Дж. Локк, Т. Гоббс, Ш. Монтескье), выявляются наиболее значимые политico-правовые идеалы западноевропейской правовой ментальности, такие как: автономия разума, авторитет общеобязательного закона и экономический либерализм.

Устанавливается, что именно в эпоху Просвещения происходит открытие политической автономии индивида, обладающего неотчуждаемыми правами. Показано, что это становится фундаментом западноевропейской политico-правовой аксиологии и нормативной базой для формирования концепции правового государства (И. Кант, Дж. Локк, Т. Гоббс, Вольтер и другие).

Автономия разума, как показано в данном разделе, приводит также к автономизации морали. Именно разум человека, а не трансцендентные и метафизические законы теперь диктует ему нормы морального поведения. Мораль, таким образом, оказывается имманентной человеческому разуму и достижима с его помощью. Просвещение также снимает проблему метафизических санкций для отступления от норм морали. Свободный индивид Просвещения теперь имеет право влиять на законы, потому что он обладает свободным разумом, что является необходимым и достаточным основанием для наделения индивида полной свободой политico-правового поведения и решений.

В параграфе раскрываются следующая аксиологическая константа западноевропейской правовой культуры, которая заключается в том, что руководство и контроль отношений свободных и разумных индивидов должна осуществлять высшая инстанция – общеобязательный закон. Наконец, рассматривается понятие экономической свободы индивида как важнейшего фактора прогрессивного развития государства, манифестирующего себя как безусловная ценностная основа западноевропейской правовой культуры (Вольтер, Ш. Монтескье, Дж. Локк, Д. Юм, Дж. С. Милль).

Подчеркивается, что права и свободы начинают пониматься мыслью Просвещения также и в экономических терминах. Экономическая свобода и право свободного распоряжения своей собственностью являются не только материальными условиями прогресса общества, но и представляют собой духовную идеологему Модерна, которую можно назвать «экономическим либерализмом». Отныне экономика не зависит от политики, за исключением

опоры на законодательное закрепление права собственности, свободного труда и свободного предпринимательства. А политика, соответственно, не вмешивается в дела капитала. Этот факт оказал значительное влияние на изменения характера политико-правовой традиции западной цивилизации, а степень «невмешательства» и соблюдения принципа *laissez faire* по сей день является предметом дебатов в теории рационального выбора и теориях неолиберального капитализма.

Во втором параграфе *«Аксиологические деформации правовой культуры в постмодернистских практиках»* анализируется, как ценностные идеалы права, развитые выдающимися теоретиками проекта Просвещения и составляющие идентичность правовой культуры западной правовой традиции, претерпевают свои изменения в динамике взаимодействия с реалиями западного социума XX-XXI веков. На основе работ М. Фуко, Ж. Бодрийяра, Ж. Липовецки, А. Глюксмана, Н. Фрейзер обсуждается влияние эпохи постмодернизма на сформированные в эпоху Просвещения ценностные константы западноевропейской правовой культуры. Устанавливается, что все три ценностные константы политики-правовой мысли Просвещения, вместе с идеями безусловного авторитета права и закона в обществе рассматривается не с точки зрения их позитивных функций, а исключительно с позиции их репрессивных свойств. Выявляется, что одной из главных своих мишеней анти-логоцентристский импульс XX века имел западноевропейские правовые системы как источника предположительно подавляющих практик контроля и дисциплины индивидов (М. Фуко). Устранение необходимости усматривать во всех явлениях социальной реальности разум и смысл, а также переосмысление социальных практик как игру контекстуальных смыслов, имело своей целью также политico-правовые нарративы.

В параграфе устанавливается, что в данной критике обнаруживается некое первесивное действие «освобожденного» от всякой догмы и авторитета «просвещенного разума». «Освобожденный» от

необходимости метафизических и метаэтических легитимаций власти и права разум вместо развития прогрессивной и свободной мысли, утрачивает всяческие подлинные этические авторитеты и ориентиры вообще. Ценность автономного разума превращается в логофобию и логомахию (Франкфуртская школа критической теории, М. Фуко, Ж. Деррида), ценность общеобязательного закона рассеивается в нигилизме и диффузии ценностей (Ж. Бодрийяр, А. Глюксман), а идея экономической свободы становится эксплуатируемой программами неолиберального капитализма (В. Браун).

Таким образом, заданный в XX веке анти-просвещенческий дискурс приводит не к критической рефлексии по поводу оснований «инструментальной рациональности», а к утрате доверия к институтам власти и к ценностному и правовому нигилизму масс. Критика власти и правовой системы, предложенные Ю. Кристевой, С. Жижеком, Ж. Дерридой, Ж. Бодрийяром, в которой атакуются корневые принципы Просвещения, является столь распространенной, что можно говорить о существенной аксиологической деградации правовой культуры западных демократий. По сути, западноевропейская культура оказалась неспособной выдержать постмодернистский дискурс деконструкции в теории, совершив практическую деконструкцию смыслов в конкретной социальной реальности.

В третьем параграфе *«Критика права как перманентная ценность западной правовой культуры»* формулируется концепция специфического для западной правовой ментальности критического дискурса перманентных ценностных политico-правовых идей и практик (Ф. Ницше, М. Фуко, К. Лефор, Н. Фрейзер). Теоретизирование в терминах недостаточности, несовершенства, упадка и кризиса является «синтаксисом нормативной теории» западноевропейских демократий. Западная правовая культура по определению стремится к перманентному и зачастую уничтожающему самокритицизму, что на первый взгляд выглядит как «панихида по праву», однако является вполне нормальным явлением. Критицизм права и парламентских практик, зародившиеся в западных правовых культурах почти

одновременно представляется имманентной чертой данных правовых культур. Именно так образуется специфически западный, критический дискурс права, в котором демократическая дискуссия о праве постоянно подвергает переосмыслению константы своей правовой ментальности.

В параграфе показано, что через постоянное стремление к трансформациям правовых практик и поиск новых форм правового урегулирования осуществляется реализация социальной ценности *справедливости*. Западное гражданское общество ценно настолько, насколько оно способно эмансирироваться от несправедливых правовых отношений. В данном контексте обращается внимание на сборник трудов «*Emancipations, Modern and Postmodern*», в котором такие авторы как А. Мелуччи, Э. Лакло, С. Хардинг переосмысяляют концепт «эмансипация» как одного из ключевых для понимания динамики жизни в западных демократиях.

В качестве иллюстрации имманентного критицизма, присущего западной философской ментальности, рассматривается «генеалогия» Ф. Ницше и «археология» М. Фуко. Здесь же анализируются концепции «ненормальной справедливости» Н. Фрейзер и «пустое место власти» К. Лефора. Последний предлагает рассматривать историю развития западноевропейской традиции после буржуазных революций как историю постоянного столкновения конкурирующих теорий государства и права. Это находит подтверждение в фундаментальном труде Г. Дж. Бермана, который говорит о том, что право на западе действительно формировалось не в виде поступательного эволюционного развития, а в виде драматического и даже трагического нелинейного процесса борьбы множества источников права: религиозного, светского, позитивного, естественного.

С точки зрения К. Лефора «негативность» является фундирующими элементом позитивного демократического порядка, а с точки зрения Н. Фрейзер кризис в демократиях укоренен в идее свободного рынка, которая является программной чертой демократической организации общества.

В итоге устанавливается, что в свете этих концепций выводы о деградации и деформации современных правовых практик западноевропейской правовой культуры могут быть пересмотрены и оценены в качестве типичного для нее критического дискурса, «отменяющего» универсализм позитивных норм настоящего. Подчеркивается, что таким путем осуществляется демократический процесс переосмысления существующих норм и концепции справедливости для поиска новых путей к распределению справедливости и переосмыслинию смысла и содержания гражданских прав и свобод.

В *третьей главе «Аксиология русской правовой культуры»* производится анализ аксиологических констант и идеалов русской правовой культуры в их исторической динамике и перспективе.

В *первом параграфе «Традиционалистский ценностный дискурс права в русской культурно-цивилизационной системе»* рассматривается идея о преемственности правовых идеологем и установок, появляющихся в политико-правовой реальности, начиная с момента рецепции Московским княжеством византийского правового наследия вплоть до новейших отечественных теорий государства и права (В.Н. Жуков, В.С. Нерсесянц). Акцентируется внимание на том, что данная аксиологическая преемственность производится, несмотря на сложный и зачастую противоречивый и неоднородный процесс эволюции российской правовой системы.

В параграфе на основании анализа ценностей ряда источников древнерусского права («Слово о Законе и Благодати», «Поучение» Владимира Мономаха, «Домострой»), отечественной школы естественного права (П.И. Новгородцев, В.С. Соловьев) было рассмотрено, каким образом происходило формирование идеалов отечественного понимания права. Принятие христианской этики и византийского юридического наследия в равной мере способствовало раскрытию смысла первых письменных памятников отечественной культуры, содержащих этико-философские

рефлексии о праве. Показано, что путем комплексного влияние византийского наследия отечественное право испытало существенную гуманизацию правовой системы. С самого момента появления первых работ по правовой тематике, отечественный дискурс права был во многом вдохновлен нравственной тематикой.

Наиболее репрезентативным примером отечественного правового идеала является работа Митрополита Иллариона «Слово о Законе и Благодати», так как именно в этом произведении впервые получает звучание синтез трех важных для отечественного понимания права ценностных идей: христианская вера, стремление к истине и нравственности, почитание сильного государя, ориентированного на служение России. В этом произведении через конструирование категорий «благодати» и «закона», задаются парадигмальные аксиологические ориентиры отечественного понимания права, к которым во многом будет восходить традиция русского права в дальнейшем.

С аксиологической точки зрения, «благодать» представляет собой высшую ценность бесконечной и неограниченной человеческой *свободы*, в то время как «закон» означает сферу *необходимости*, сферу «необходимого» зла, призванного для укрощения большего зла на земле. В отечественных рецепциях теорий естественного права (В.С. Соловьев, П.И. Новгородцев) дихотомия «закона» и «благодати» воспроизводится в терминах соотношения природной идеальной справедливости и положительных законов. Также установлено, что отечественный феномен правового нигилизма уходит корнями в идеал «благодати», означая неудовлетворенность организации земной справедливости на основе положительного права и закона.

В параграфе делается вывод о том, что различном ценностном отношении к закону коренится одно из самых фундаментальных отличий между идеалами права отечественной и западной правовых культур. Так, критическая функция позитивного закона не была до конца усвоена и принята отечественной правовой ментальностью. В то время как в западной

политико-правовой мысли, несмотря на рассматриваемое многими мыслителями права напряженное отношение между «естественному» и «справедливым» правом, безусловная ценность позитивного правового устройства в рамках государства никогда не ставилась под сомнение, что увенчалось в просвещенческой идее «правового государства», как союза сильного государственного аппарата, активного гражданского общества и общеобязательного позитивного закона. Позитивный закон составляет важную для западной правовой ментальности гарантию защиты от «естественному состоянию».

Таким образом, если на Западе речь идет лишь о перманентной коррекции позитивного закона в соответствии с идеалами естественного права, то в отечественной аксиологии права, позитивный закон так и не получит своей полной реабилитации (за исключением мыслителей, намеренно развивавших идеи правового позитивизма в России, например, Н.М. Коркунов, Г.Ф. Шершеневич и др.).

В завершающей части рассматривается феномен правового нигилизма в контексте отечественной политко-правовой и социокультурной реальности. Делается вывод о том, что в отличие от западного нигилизма, который проявляет индифферентность по отношению к выработке общезначимых ценностей, русский нигилизм является нигилизмом, преобразующим аксиологическую и социальную реальность.

Во втором параграфе *«Аксиологический и воспитательный потенциал социалистической правовой культуры»* анализируются отечественные рецепции идей социализма и анархизма (Г.В. Плеханов, М.А. Бакунин) с последующим их развитием в феномене советского права (В.И. Ленин, П.И. Стучка, А.Я. Вышинский).

Коммунистический период в жизни России принято вычленять из ценностно-смыслового единства отечественной культуры, подчеркивая его радикальное отличие от традиционного культурного кода России. Однако, как показано в параграфе, в политико-правовой аксиологии

социалистического периода можно найти ценностные проявления русской правовой ментальности, которые и обусловили столь успешную рецепцию идей анархизма и социализма в России.

В параграфе подчеркивается, что марксистский ригоризм и общая моральная установка на борьбу с «буржуазной моралью» в полной мере соответствовало стремлению к беспрецедентно идеальному справедливому общественному порядку, построенному на нравственных началах и соответствующему достоинству отдельной личности и общества в целом. Также отмечается, что в вопросе об аксиологической оценке правовой системы советского периода неотвратимо возникает вопрос об источнике легитимности права в целом.

Марксистское понимание права лишало капиталистическое право его самостоятельного и независимого от экономических отношений источника, т.е. традиционных принципов легитимации права как самостоятельного явления в развитии человеческих сообществ. Советские теоретики права в полной мере унаследовали понимания легитимации права как выразителя интересов рабочего класса. Соответственно, советская версия марксистского учения развила свою версию легитимации права через солидарность рабочего движения и приоритет его интересов (Е.Б. Пашуканис). В интерпретации В.И. Ленина, П.И. Стучки, Е.Б. Пашуканиса ценность права состояла в инструменте защиты достижений и ценностей революции, оказывая экстренную постреволюционную регуляцию жизни общества нового государства, пока процесс построения бесклассового коммунистического общества еще не закончен. Позитивное право советского союза, таким образом, постулировалось его теоретиками как промежуточная ступень между буржуазным «царистским» правом прошлого и идеальной жизнью будущего, где право, как институт отпадет за своей ненужностью, будучи лишьrudimentом «старых порядков».

В заключение анализируется опыт комсомольского воспитания ценности советской системы права, реализуемый в молодежной политике Советского

Союза. В этом плане главным направлением деятельности советской воспитательной идеологии, авторами которой были Н.К. Крупская, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский, М.П. Малышев, А.П. Пинкевич, П.П. Блонский, С.М. Ривес являлось развитие в молодых людях следующего набора качеств: трудолюбие, коллективизм, интернационализм, гражданственность. Этот опыт занимает особое место в истории развития отечественной культуры, так как он представляет собой попытку внедрения правовых ценностей государства в процесс морального развития и воспитания личности.

В третьем параграфе *«Ценностные доминанты постсоветской правовой культуры»* модификация классических правовых идеалов в современном отечественном дискурсе права. Это неоконсервативный дискурс (А.Г. Дugin), либертарно-юридический (В.С. Нерсесянц) и собственно правовой (С.С. Алексеев, В.Н. Жуков, В.Н. Колесников). В самом широком смысле, неоконсервативные течения объединены вокруг поиска и возрождения «национальной» или «русской» идеи, утерянной во времена существования советского государства.

В разделе развивается тезис о том, что исследовательская парадигма обсуждения политico-правового настоящего России в терминах постсоветской трансформации уже исчерпала себя. Отмечается, что первые попытки построения самостоятельного дискурса права, несводимого к марксистско-ленинской идеологии, начались с самого момента распада советского союза.

В параграфе рассматривается, как в новых правовых теориях продолжает свое существование традиционная для отечественной ментальности устремленность к «должному» как к сфере метаюридической свободы и «Благодати». В этом направлении было выделено два основных подхода: 1) Попытки реанимации ценности самобытных понятий права и государства на фоне забвения подлинного не идеологизированного права в советском периоде. Утверждение ценности самобытности данных понятий

рассматривается здесь как фактор «стабилизации» новой российской правовой системы и упрочнение ее аксиологического фундамента. 2) Либертарно-юридическая концепция права (В.С. Нерсесянц), в которой сопрягается новаторский подход к учреждению права как реальности юридической свободы вместе с продолжением традиционной линии поиска метаюридических и этических легитимаций права. В двух указанных направлениях совершается формирование самостоятельного отечественного дискурса права, стремящегося дать самобытные теории закона, права и их соотношения с ценностями и моралью.

Данные подходы несводимы ни к трансформационному дискурсу постсоветского пространства, ни к неоконсервативным геополитическим теориям. Отечественный дискурс права формирует свой научный подход к развитию понятия правового государства. Несмотря на противоположность двух основных подходов, можно сказать, что оба разделяют общую установку на высокую ценность высококачественной компетентной дискуссии о законе и праве в современном государстве и в современных терминах.

В четвертой главе «Аксиология и формирование современной отечественной правовой культуры» предпринимается построение методологии аксиологической экспертизы парламентских практик.

В первом параграфе «Аксиологическая экспертиза правовой культуры: к вопросу о методе» раскрывается сущность этого феномена, предметом которого является конституирующие отечественную правовую ментальность идеалы и ценности, а цель заключается в оценке духовного состояния современной отечественной культуры парламентаризма.

Подчеркивается, что аксиологическая экспертиза развивается в качестве новой исследовательской стратегии для оценки духовного состояния современной парламентской культуры и парламентских практик Российской Федерации.

С опорой на теоретический фундамент юридической аксиологии (Р. Штаммлер, П.И. Новгородцев) разработан метод аксиологической экспертизы парламентских практик. Отмечается, что исследовательской мотивацией для создания этого метода являлся поиск новой исследовательской стратегии для метаоценки правовых культур, которая смогла бы совмещать универсальные и объективные требования к ценностным основаниям правовых практик различных сообществ, специфику национального понимания права, а также права национальных суверенных государств на самоопределение.

В отличие от классических теорий естественного права, для которых формальное и субстанциальное понимание идеального права совпадало (нормы «идеального права» имели конкретное содержание, выводимое из заключающейся в «природе вещей» истины, добра и справедливости), Р. Штаммлер разводит эти два понятия. В результате, формальная оценка права уходит в сферу долженствования и является концепцией права, не подлежащей моральным оценкам, а субстанциальная оценка права уже имеет дело с позитивным правом в социальной практике, где сущее права оценивается согласно естественноправовым нормам и согласуется со своим социальным содержанием.

Такое разделение концепции права и идеи права является ключевым в учении Штаммлера. Опираясь на его идеи о социальном опыте как источнике руководящего идеала права, формального принципа априорной общеобязательности закона, а также социально и национально опосредованной идеи справедливости, которая играет роль в определении идеала права для данного человеческого сообщества, формулируется метод аксиологической экспертизы для оценки актуальных парламентских практик.

Данный метод состоит из следующих ступеней: 1) установление формы идеалов права, свойственных данной правовой культуре и правовой ментальности населения; 2) формулировка современного содержания ценностных норм парламентских практик; 3) сопоставление ценностного

содержания актуальных парламентских практик с той формой идеалов права, которая соответствует данной исторической эпохе.

Данная последовательность была разработана в соответствии с учением Штаммлера о различии «идеи права» и «концепции права», где идея права соответствует естественноправовой оценке содержания конкретных норм права, а концепция права обеспечивает императивный анализ права, с последующим предоставлением заключения об аксиологической и этической валидности норм позитивного права и состояния культуры права изучаемой правовой традиции. Данный подход позволяет составить понимание об идеале права для каждой правовой культуры, и посредством применения формального, а не содержательного критерия, оценить ее состояние.

Во втором параграфе *«Аксиологическая экспертиза современного отечественного парламентаризма»* применяется разработанный выше метод аксиологической экспертизы на практике. Для этого анализируются духовно-нравственные основания парламентских практик Российской Федерации за последнюю декаду. Определена общая аксиологическая формула отечественной правовой ментальности, которая заключается в постоянном стремлении выйти за пределы права, но не к *бесправию*, а к *более совершенной справедливости*. Установлено, что ценностная константа «Благодати» как метаюридического пространства подлинной нравственности, добра, истины и справедливости в значительной мере влияет на формирование идеалов права в разные исторические эпохи российского государства.

На второй ступени экспертизы было выявлено, что ценностное содержание современных парламентских практик в существенной степени базируется на принципе ответственности. Данный принцип манифестирует себя в принятии комплекса непопулярных мер, законодательных инициативах в вопросе внутренней и внешней безопасности граждан России, а также в ряде законодательных инициатив антикоррупционного характера.

На третьем этапе аксиологической экспертизы было выяснено, что современная форма отечественного политico-правового идеала манифестирует себя в парламентских практиках как *принцип аксиологии гражданской ответственности*. Эта формула этики гражданской ответственности в качестве аксиологического идеала современного отечественного парламентаризма соответствует духу отечественной философии права в целом. При этом в параграфе также указывается на ряд недостатков в современном российском парламентском этосе (нарушенная коммуникация между парламентом и гражданским обществом, неоднородность самого парламента и т.д.).

В заключение параграфа делается вывод о том, что современный отечественный парламентаризм во многом строится идее благополучия будущих поколений и всей страны. Исходя из этого, выработка понимания совместной ответственности за благополучие и безопасность государства и будущих поколений должна стать главным связующим звеном между властью, парламентариями и гражданским обществом. Однако это требует преодоления традиционного для отечественной правовой ментальности неприятия позитивного «Закона» и узко юридических способов благополучного устроения общественной жизни, так как именно правовые компетенции государства являются в современном мире неотъемлемым фактором стабильного и суверенного положения государства на мировой арене.

В третьем параграфе «*Преодоление антиномии права и морали в практиках воспитания гражданской культуры в современной России*» обсуждаются возможности раскрытия воспитательного потенциала современного отечественного парламентаризма через раскрытие аксиологии гражданской ответственности. Это рассматривается как путь воспитания правосознания в обществе и уважительного отношения к праву в ценностном, а не инструментальном, ключе. Данный процесс происходит в контексте осмысления возможности преодоления аксиологической

антиномии «Закона» и «Благодати» как антиномии права и морали (Б.П. Вышеславцев), укорененной в отечественной правовой ментальности и препятствующей выработки позитивной ценности права.

В параграфе акцентируется внимание на том, что перед современным российским гражданским обществом сегодня стоит задача восстановления духовной связи с интересами своего государства, понимания ответственности за его судьбу. Делается вывод о том, что отечественный парламентаризм сегодня служит тем медиумом, через который должно происходить воспитание правовой культуры общества в духе национальной культуры. В качестве такого общего основания, которое могло бы объединить интересы государства, парламента и гражданского общества может выступить аксиология ответственности, которая одновременно учитывает и национальную солидарность, и вместе с тем оставляет индивидам право на самостоятельность и самоопределение.

Именно в создании общего для государства, парламента и гражданского общества области этики ответственности поможет создать пространство общих интересов указанных акторов, которые заключаются в развитии и процветании будущих поколений. Аксиология ответственности, таким образом, снимает дилемму пассивный «винтик» в государственной машине vs свободный и активный гражданин, обеспеченный естественными правами человека.

Проблема отечественного парламентаризма и проблема недостаточной правовой культуры общества уходит корнями в расхождение между «Законом» и «Благодатью» как сущим и должно. Однако, несмотря на то, что аксиология гражданской ответственности по-прежнему оказывается укорененной в «Благодатной» легитимации (как было показано в предыдущей части настоящего исследования), в параграфе делается вывод, что следование данной программе оказывается оптимальным для сохранения баланса между неизбывным стремлением отечественной ментальности к высшей правде, справедливости и нравственности и проблемами и задачами

сегодняшнего дня. Это требует от современных государств высокой политico-правовой компетентности во всех сферах общества, включая область парламентской культуры.

Современная ситуация в мире требует от государств установления сильного независимого государственного суверенитета, что, в свою очередь, связано с повышением правового воспитания всего общества, с фокусом на молодежь. Таким образом, запрос на ценность гражданской добродетели в современных реалиях является социально и политически критическим для российского общества.

В заключении подводятся итоги проделанной работы, суммируются результаты теоретического и практического исследования, а также указывается на возникшие трудности и очерчивается поле для дальнейших исследований.

Основное содержание диссертации отражено в следующих **публикациях:**

*Статьи в журналах, рекомендованных ВАК
при Министерстве науки и высшего образования РФ*

1. Роль молодежных объединений в формировании правовой культуры студентов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. №102. – СПб., 2009. – С. 191-199.
2. Правовое воспитание в структуре целостного воспитательного процесса вуза социокультурной сферы // Гуманизация образования. – 2009. – №2. – С. 80-88.
3. Содержание правовой культуры студента как научного феномена // Вестник Поморского университета. – 2009. – №8 – С. 253-259.
4. Пути сохранения национальной идентичности, духовности и нравственности современного специалиста // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. – 2012. – № 2. – С. 203-207.
5. Компоненты профессионально ценностной установки будущих специалистов // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. – 2013. – №4. август – С. 202-210. (в соавт.)
6. Критерии и показатели профессионально ценностных установок студентов вузов искусств и культуры // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. – 2013. – № 2 – С. 205-211. (в соавт.)
7. Роль воспитательной работы в профессиональном становлении современного специалиста // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. – 2013. – № 1. – С. 160-169. (в соавт.)
8. Профессиональное воспитание с точки зрения системного понимания педагогической действительности // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. – 2013. – № 4. – август. – С. 202-211. (в соавт.)
9. Социокультурная деятельность как средство формирования солидарного общества // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. – 2014. – № 2. – С. 215-219. (в соавт.)
10. Сущностные основы молодежного досуга // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. – 2014. – № 3. – С. 244-248. (в соавт.)
11. Деятельность региональных общественных объединений по формированию социальной активности молодежи // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. – 2015. – № 1. – С. 259-267. (в соавт.)

12. Специфические особенности методов анализа современной культурной политики // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. – 2015. – № 3. – С. 220-234. (в соавт.)
13. Формирование креативных качеств специалиста как социально значимого феномена и характеристики личности // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. – 2015. – № 2. – С. 220-228. (в соавт.)
14. Из истории высшего образования русских женщин в Швейцарии // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. – 2015. – № 4. – 218-219. (в соавт.)
15. Правовая культура в контексте духовных ценностей русской философии // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия Социология Право». – Том 43. – № 3. – Белгород, 2018. – С. 457-464. (в соавт.)
16. Особенности морально-правовых воззрений Л.Н. Толстого в контексте отечественной религиозно-философской традиции // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия Социология Право». – Том 43. – № 4. Декабрь Белгород, 2018. – С. 603-614.
17. Идеи Л.Н. Толстого о праве и морали // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. – Выпуск 4 (28). Декабрь 2018. – Тула, 2018. – С. 34-41. (в соавт.)
18. Экзистенциальные истоки анархических воззрений Л.Н. Толстого // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. – Выпуск 3 (27). Октябрь 2018. Т. 2. – Тула, 2018. – С. 5-20. (в соавт.)

Монографии

19. Системный и аксиологический подходы к правовому воспитанию в современных вузах (на примере вузов социокультурной сферы). – Белгород: БГИКИ, 2010. – 192 с.
20. Межкультурная коммуникация: от теории к практике: коллективная монография / Авторы М.Н. Кирев, Н.В. Киреева, Н.Э. Чернявская и др.; отв. ред. Н.В. Киреева, Н.Э. Чернявская. – Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2017.
21. Формирование личности специалиста социокультурной сферы: монография / М.Н. Кирев, Н.В. Киреева, Н.Э. Чернявская и др.; отв. ред. Н.В. Киреева, Н.Э. Чернявская. – Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2018. – 154 с.
22. Философия войны и мира, насилия и ненасилия: монография / С.Н. Борисов, П. Боянич, В.В. Варава, М.Н. Киреев, В.П. Римский и др.; под ред. В.П. Римского. – М.: Академический проект, 2019. – 438 с. – (Философские технологии).

Учебные пособия

23. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации. Уч.-метод. комплекс, специальность «Организаторы выборов и референдумов». Общественный факультет. – Белгород, БГИКИ: Изд-во Политеха, 2009. – 120 с.
24. Технологический аспект формирования правовой культуры студенческой молодежи // Учебно-методическое пособие. – Белгород, БГИКИ: Изд-во Политеха, 2012. – 71 с.

Статьи в других научных журналах и сборниках

25. Правовые идеи Джона Локка // Культура: опыт и проблемы преподавания социально-экономических и гуманитарных наук: Сб. науч. тр. / Отв. за вып. И.А. Монастырская, И.Г. Пархоменко. – Белгород: БГИКИ, 2007. – С. 105-108.
26. Студенческие оперативные отряды содействия милиции как субъекты правовой культуры студенческой молодёжи // Культура: опыт и проблемы преподавания социально-экономических и гуманитарных наук: Сб. науч. тр. / Отв. за вып. И.А. Монастырская, И.Г. Пархоменко. – Белгород: БГИКИ, 2007. – С. 102-104.
27. Роль студенческих клубов молодых избирателей в повышении избирательной активности современной молодёжи // Материалы научно-практической конференции «Духовно-нравственное воспитание детей и молодёжи в современных условиях: опыт, проблемы, перспективы»: (15 февраля 2007 года). – Белгород: БГИКИ, 2007. – С. 259-268. (в соавт.)
28. Специфика профессиональной подготовки работников культуры // Образование и культура: взаимодействие и пути реформирования: Сб. науч. тр. молодых учёных, аспирантов и соискателей. Выпуск 1 / Под ред. П.Е. Решетникова. – Белгород: БГИКИ, 2007. – С. 87-91.
29. Формирование правовой культуры студентов // Тематический сборник «Управление региональным социально-экономическим развитием: инновационные аспекты». ИБПУ. – Химки, 2008. – С. 127-135. (в соавт.)
30. Воспитание толерантности как этического феномена межэтнических контактов // Тематический сборник «Управление региональным социально-экономическим развитием: инновационные аспекты». ИБПУ. – Химки, 2008. – С. 144-150. (в соавт.)

31. Современные методы формирования правовой культуры студенческой молодежи // Перспективные инновации в науке, образовании, производстве и транспорте: сб. науч. тр. Том 14. Педагогика, психология и социология. – Одесса: Черноморье, 2009. – С. 71-78.
32. Пути формирования электоральной культуры студентов // Материалы международной научно-практ. конф. «Современные направления теоретических и прикладных исследований, 2009». Том 18. – Педагогика, психология и социология. – Одесса: Черноморье, 2009. – С. 3-9.
33. Правосознание, совесть и правовая культура личности // Материалы Всеросс. науч.-практ. конф. «Современное социокультурное пространство российских регионов: актуальные проблемы и перспективы развития». – Белгород: ИПЦ «ПОЛИТЕРА», 2009. – С. 181-183.
34. Актуальные исследования в сфере культуры и искусств // Актуальные научные исследования в БГИКИ. Сб. докладов II внутривузовской науч.-метод. конференции. Том 2. – Белгород: БГИКИ, 2010. – С. 74-80.
35. Инновационная деятельность в вузе: общественный факультет подготовки организаторов выборов // Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции «Перспективные инновации в науке, образовании, производстве и транспорте, 2011». – Том 18, Педагогика, психология и социология. – Одесса: Черноморье, 2011. – С. 19-22.
36. Роль светского и православного воспитания в ходе исторического развития педагогики: генетический анализ // Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции «Перспективные инновации в науке, образовании, производстве и транспорте, 2011». – Том 18, Педагогика, психология и социология. – Одесса: Черноморье, 2011. – С. 36-45.
37. Критерии и показатели ценностного отношения студентов к правовой культуре // Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции «Современные направления теоретических и прикладных исследований, 2011». Том 55. Педагогика, психология и социология. – Одесса: Черноморье, 2011. – С. 39-43.
38. Правовое воспитание в структуре целостного воспитательного процесса вуза культуры и искусств // Научные труды SWorlD. 2011. – Т. 22. – № 1. – С. 71-78.
39. Компоненты ценностного отношения к правовой культуре // Актуальные исследования в сфере культуры и искусств. Сб. докладов II всероссийской науч.-практ. конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященное 50-летию полета в космос Ю.А. Гагарина часть 2. – Белгород: БГИКИ, 2011. – С. 196-200.
40. Компетенции современного менеджера как неотъемлемые составляющие имиджа профессии // Альманах современной науки и образования. «Грамота». Тамбов. – 2012. – № 8 (63). – С. 40-42. (в соавт.)
41. Понятие «профессиональная готовность» в научной литературе // Альманах современной науки и образования. «Грамота». Тамбов, 2012. – № 8 (63). – С. 74-76. (в соавт.)
42. Теоретико-методологические подходы к формированию лидерских качеств специалистов социокультурной сферы // Научный потенциал. Научно-исследовательский институт педагогики и психологии. – 2012. – № 1 (6). – С. 37-46. (в соавт.)
43. Педагогические основы светского и религиозного воспитания в процессе обучения // Научный потенциал. – 2012. – № 2. – С. 41-46. (в соавт.)
44. Волевой компонент ценностных ориентаций и установок студентов современных вузов // Научный потенциал. Научно-исследовательский институт педагогики и психологии. – 2012. – № 1 (6). – С. 46-54. (в соавт.)
45. Воспитание современного специалиста как гражданина солидарного общества // Научный потенциал. Научно-исследовательский институт педагогики и психологии. – 2012. – № 2 (7). – С. 47-51. (в соавт.)
46. Делегирование полномочий в структуре управления процессом правового воспитания студентов // Воспитательная деятельность педагогического вуза: проблемы и перспективы развития: Материалы 6 Международной научно-практической конференции (30 января 2012 г., Таганрог): Сборник научных трудов / Под ред. проф. Г.Ф. Гребенщикова. – М.: Издательство «Перо». – 2012. – С. 80-88.
47. Вопросы нравственного воспитания в период общественно-педагогического движения 60-х годов XIX века // Международная научно-практическая конференция «Современные тенденции в образовании и науке». Россия. Тамбов. – 28 октября 2013. – С. 113-118. (в соавт.)
48. Актуальность солидаризации общества на современном этапе // Научный журнал

- «Альманах современной науки и образования». Тамбов. – 2013. – № 9 (76). – С. 89-91. (в соавт.)
49. Коммуникативная культура как условие реализации личности // Всероссийская конференция (с международным участием) «Межкультурная коммуникация как фактор развития профессиональной компетенции студентов». – Белгород. БГИИК. – 18 ноября 2013. – С. 24-29.
50. Нравственное воспитание личности в контексте динамики развития педагогической науки // XXXI Международная заочная научно-практическая конференция «Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии» – Россия, г. Новосибирск. – 21 августа 2013. – С. 78-87. (в соавт.)
51. Средства формирования профессиональных качеств специалиста социокультурной сферы // Международная научно-практическая конференция «Наука и образование в жизни современного общества». Россия. Тамбов. – 29 ноября 2013. – С. 77-85. (в соавт.)
52. Исторический аспект правового регулирования коммуникативной деятельности // Всероссийская конференция (с международным участием) «Межкультурная коммуникация как фактор развития профессиональной компетенции студентов». Белгород. БГИИК. – 18 ноября 2013. – С.18-23. (0,38)
53. Особенности процесса формирования правовой культуры студенческой молодежи // Научный потенциал. – 2014. – № 1(14, 2014). – С. 59-66.
54. Правовое воспитание будущего специалиста как объект профессиональной подготовки // Научные аспекты инновационных исследований: материалы V Международной научно-практической конференции, г. Самара, 5-7 марта 2014г. – Самара: Изд-во ООО «Аспект», 2014. – С. 41-46. (в соавт.)
55. Формирование аксиологического типа мышления современного специалиста социокультурной сферы // Культурные тренды современной России: от национальных истоков к культурным инновациям: Сборник докладов II Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной Году культуры в России (Белгород, 17-18 апреля 2014г.); в 2 т. / – Белгород: Издательство БГИИК. – 2014. – С. 217-221.
56. Формирование коммуникативной культуры студентов негуманитарных вузов // Восток-Запад. Межкультурные коммуникации в современном мире: материалы международной научно-практической конференции (г. Амман, 11 апреля 2014 г.). – Аман, 2014. – С. 78-81. (в соавт.)
57. Основные принципы профессионального воспитания современного специалиста // Культурные тренды современной России: от национальных истоков к культурным инновациям. / Сборник докладов III Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых, посвященной 70-летию Победы в Великой отечественной войне и 55-летию БГИИК. (Белгород, 16-17 апреля 2015 года). – Белгород. Издательство БГИИК. – 2015. – Том 2. – С. 209-214.
58. Ценностный аспект правового воспитания студентов // Наука Искусство Культура. – Выпуск 1 (5). – Белгород, 2015. – С. 159-167. (в соавт.)
59. Ценность как психолого-педагогическая категория // Наука Искусство Культура. – Выпуск 4 (8). – Белгород, 2015. – С. 159-168. (в соавт.)
60. Роль культурно-гуманитарного наследия иммигрантов в России // Научные труды SWorld. – 2015. – Выпуск № 2 (39). – С. 44-53. (в соавт.)
61. Проблемы нравственного воспитания в общественной педагогике второй половины XIX // Научные труды SWorld. –2015. – Выпуск № 2 (39). – С. 51-59.
62. Педагогические подходы к формированию социально активной студенческой молодежи // Научный альманах. – 2015. – № 11-2 (13). – С. 173-176. (в соавт.)
63. Моделирование процесса формирования ценностного отношения к правовой культуре в вузе // Materials of the XI International scientific and practical conference «Proceedings of academic». – 2015. Volume 4. Pedagogical sciences. Sheffield. Science and education / August 30 – September 7. 2015. – Великобритания, Шелффильт. – С. 51-57. (в соавт.)
64. Интеграционные процессы в современной системе воспитания студентов // Материалы научно-практической конференции «Наука и образование». Чехия, Прага. 22-30 августа. Strodoevropsky Vestnik pro Vedu a Vyzkum. – 2015. – Т. 71. – С. 39-45.
65. Профессиональная готовность студентов в системе профессионального воспитания // Материалы за XI Международна Научна практична конференция «Новини на научния . прогресс – 2015. – 17-25 августа 2015. – Том 4. Педнауки. Болгария, София. – С.18-25. (в соавт.)
66. Взгляд на воспитание в историческом аспекте // Научно-практический журнал «Заметки ученого». – №2. – Ростов на-Дону, 2015. – С. 72-79. (в соавт.)

67. Из истории профессиональной подготовки учителя // Альманах современной науки и образования. «Грамота». – Тамбов. – 2015. – С. 143-145. (в соавт.)
68. Целостность и динамика процесса духовно-нравственного воспитания личности // Материалы VIII Международной научно-практической конференции «Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени» / Ежемесячный научный журнал, Екатеринбург. – 2015. – № 3 (8). – Часть 2. – С. 67-70.
69. Формирование аксиологического типа мышления современного специалиста социокультурной сферы // Культурные тренды современной России: от национальных истоков к культурным инновациям. / Сборник докладов III Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых, посвященной 70-летию Победы в Великой отечественной войне и 55-летию БГИИК. (Белгород, 16-17 апреля 2015 года) Белгород. Издательство БГИИК. – 2015. – Том 2. – С. 209-214.
70. Взаимосвязь и взаимообусловленность закономерностей в процессе патриотического воспитания личности // Международный научно-исследовательский журнал «Успехи современной науки и образования». – Белгород, 2016. – № 4. – Т. 1. – С. 91-98. (в соавт.)
71. Сущностные основы патриотического воспитания и его особенности на современном этапе развития общества // Международный научно-исследовательский журнал «Успехи современной науки и образования». – Белгород, 2016. – № 5. – Т. 1. – С. 83-89. (в соавт.)
72. Инновационные подходы к исследованию проблемы профессионального воспитания // Международный научно-исследовательский журнал «Успехи современной науки и образования». – Белгород, 2016. – № 11. – С. 224-226.
73. Взаимообусловленность педагогических подходов к формированию правовой культуры личности // Наука. Культура. Искусство: актуальные проблемы теории и практики: докл. Всерос. Науч.-практ. конф. (Белгород, 25-26 февраля 2016 г.): в 4-х т. / Отв. ред. С.Н. Борисов. – Белгород: ИПК БГИИК. – 2016. – Т. 1. – С. 63-69. (в соавт.)
74. Нравственное воспитание в структуре целостного воспитательного процесса // Международный научный журнал «Инновационная наука». Февраль 2016. – Уфа, 2016. – С. 149-157. (в соавт.)
75. Нравственное воспитание как объект педагогической науки // Наука. Искусство. Культура. – Выпуск 3(7). – Белгород, 2016. – С. 150-162. (в соавт.)
76. Патриотическое воспитание личности средствами советской литературы // Материалы IV Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых «Культурные тренды современной России: от национальных истоков к культурным инновациям». Белгород. – 14-15 апреля 2016 года. – С. 89-92.
77. Целеполагающие функции в едином педагогическом процессе // Материалы за XI II Международна Научна практична конференция «Новини на научния. Прогресс – 2016, atdhfkz 2016. Педнауки. Болгария, София. – С. 17-25. (в соавт.)
78. Факторы генезиса права // Сборник докладов Международной научно-практической конференции «Наука. Культура. Искусство: актуальные проблемы теории и практики». – 8 февраля 2017 г. – Белгород, 2017. – В 6 томах. – Т. 1. – С. 37-40.
79. Право и природа его ценностей // Сборник докладов Международной научно-практической конференции «Наука. Культура. Искусство: актуальные проблемы теории и практики». – 8 февраля 2017 г. – Белгород, 2017. – В 6 томах. – Т. 1. – С. 40-43.
80. Педагогические приемы Флорентийского двора в эпоху Просвещения // Наука. Искусство, Культура. – Выпуск 1 (17). – Белгород, 2018. – С. 148-0153. (в соавт.)
81. Ценностный потенциал славянской культуры как основа формирования и воспитания личности // Наука. Искусство. Культура. – Выпуск 3 (19). – Белгород, 2018. – С. 119-134. ((в соавт.)
82. Межкультурная коммуникация и коммуникативная трансформация // Наука. Культура. Искусство: актуальные проблемы теории и практики: сб. докл. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Белгород, 21 марта 2018 г.) : в 4 т. / Отв. ред. И.Е. Белогорцева, Ю.В. Бовкунова, С.И. Маматова. – Белгород : БГИИК, 2018. – Т.4. – С.177-181. (в соавт.)
83. О духовно-нравственном становлении личности // Colloquium-journal. – №10 (21). – Część 6. (Warszawa, Polska). – 2018. – С. 16-18. (в соавт.)
84. Из истории Древнего права и зарождения правовой культуры // Colloquium-journal. – № 10 (21). – Część 9. (Warszawa, Polska). – 2018. – С. 62-64. (в соавт.)
85. Коммуникативная модель в мировом информационном пространстве // Colloquium-journal. – № 9 (20). – Część 3. (Warszawa, Polska). – 2018. – С. 52-55. (в соавт.).